

Василик В. В. диакон

**Образ святого равноапостольного Владимира
как царя в древнерусской гимнографии¹.**

Тысячелетие со дня преставления св. равноапостольного Владимира побуждает вновь заняться непростой историей его почитания, а равно и изучением смыслов, содержащихся в посвященных ему гимнографических текстах. Весьма сложна история службы св. равноапостольному великому князю Владимиру². Древнейший список служебной минеи, содержащей стихиры и канон св. кн. Владимиру, датируется концом XIII – началом XIV в.³. В целом исследователи насчитывают три редакции службы св. равноапостольному князю Владимиру.

В историографии существует несколько точек зрения относительно времени создания службы. Если Н. К. Никольский считал службу памятником начала XII в.⁴, то Е. Е. Голубинский само начало почитания св. Владимира относил к 1240 году и связывал с Новгородом и Невской битвой (дата 15 июля)⁵. Ю. К. Бегунов предполагал еще

---

¹ Статья частично уже публиковалась в сети Интернет, но для данного издания была специально переработана и дополнена.

² См. традиционный богослужебный текст в Июльской Минее. 15 июля, любое издание. Научное издание службы см.: *Славнитский М.* Канонизация св. князя Владимира и службы ему по спискам XIII-XVII в. с приложением двух неизданных служб по рукописям XIII и XVI в. // *Странник.* 1888. Май-август. С. 197-238. – Всего Славнитский выявил три редакции службы, относящиеся к XIII, XV и XVI в. Глубокое и разностороннее исследование стихирам службы св. кн. Владимиру посвятила Н. С. Серегина (*Серегина Н. С.* Песнопения русским святым. СПб., 1994. С. 67-72, 300-309). Наконец, Н. И. Милютенко внесла много нового при комплексном исследовании служб св. равноапостольному князю Владимиру (*Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. СПб., 2008).

³ ОР РНБ. Софийское собр. 382. Л. 67-71. См.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI-XIII в.). М., 1984. С. 354. Последнее издание текста службы: *Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир... С. 470-493.

⁴ *Никольский Н.* Материалы для повременного списка русских писателей X-XI в. М., 1906. С. 443.

⁵ *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1904. С. 63-64.

более позднюю датировку – строительство церкви св. кн. Владимира в Новгороде в 1311 году⁶.

Ключевым вопросом для датировки службы является рассмотрение свидетельства канона: «**Придете вси снидетесь къ честней церкви Володимера, нареченнаго Василиа, превлаженнаго великаго князѧ, оугодника Христова преславнаго**»⁷. Среди исследователей до сих пор ведутся споры: считать ли эту церковь новгородским храмом св. Владимира (1311 г.) или киевским в честь св. Василия, построенным самим св. Владимиром в 988 г., где могла совершаться его память⁸. На наш взгляд, проблема может быть решена методом изучения широкого контекста. В гимнографических текстах службы мы не находим апелляции к новгородским реалиям. Напротив, многочисленны реминисценции, связанные с Киевом, который несколько раз именуется «**матерню всѣхъ градовъ**» (первый канон, 8 песнь, 1 тропарь). Особенно характерно двукратное упоминание Десятиной Церкви Успения Пресвятой Богородицы: «**да торжествуютъ весело памать твою свѣтѣпно въ церкви Божіа Матере богонзбранніи людіе, юже любезно оукрасили еси**» (первый канон, 9 песнь, 2 тропарь). Этот тропарь подтверждает точку зрения А. В. Назаренко, согласно которой Десятинная Церковь явилась одним из центров почитания св. кн. Владимира⁹. Этот тропарь является одновременно и основанием датировки службы *ante quem*. Она была создана не позднее осени 1240 года – взятия Киева монголами и разрушения Десятиной Церкви. *Terminus post quem* – канонизация Бориса и Глеба, упоминаемых как святые, или перенесение их мощей в 1051-1052 г.¹⁰. Одна из наиболее вероятных датировок – 90-е годы XI в., эпоха половецких нашествий на Русь и неудач в борьбе со Степью, на которые может указывать прошение: «**избави отъ сопротивныхъ поганъ твоє достоѧніе**» (икос).

В службе подчеркивается высокий статус св. князя Владимира – он именуется царем: «**Якоже отецъ дѣховно, царь же чѣвственно россійстем людемъ был еси, Василие**» (стихира на Господи воззвах)¹¹. «**Радуйся,**

⁶ Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 49.

⁷ Второй канон. 9 песнь, 3 тропарь. См.: ОР РНБ Соф. 382. Л. 69.

⁸ Серегина Н. С. Песнопения русским святым. С. 69.

⁹ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. М. 2001. С. 449.

¹⁰ См., в частности, первый канон, 5 песнь, 1 тропарь: «**принесл еси богонзрядный твой плод, Бориса славнаго и Глеба благочестиваго**».

¹¹ Миняев. Июль. М., 1992. С. 182.

яко бываеши верным царь» (Икос). Соответственно, князь Владимир обращается к «греческому царю» как равный к равному. В службе мы не находим ни одного упоминания, тем более похвалы в адрес византийского императора или патриарха, или иерархов: непосредственно Христос призывает русского князя к вере. Здесь очевидна связь со Словом о Законе и Благодати митрополита Илариона: «Как уверовал? Как воспламенился ты любовью ко Христу? Как вселилось и в тебя разумение превыше земной мудрости, чтобы возлюбить невидимого и устремиться к небесному? Как взыскал Христа, как предался ему? Не видел ты Христа, не следовал за ним. Как же стал учеником его? Иные, видев его, не веровали; ты же, не видев, уверовал. Поистине, почило на тебе блаженство, о коем говорилось Господом Иисусом Фоме: “Блаженны не видевшие и уверовавшие”. Как разверзлось сердце твое? Как вошел в тебя страх Божий? Как приобщился ты любви его? Не видел ты апостола, пришедшего в землю твою и своею нищетою и наготою, гладом и жаждою склоняющего к смирению сердце твое»¹².

Говоря о св. князе Владимире до крещения авторы служб избегают уничижительных характеристик относительно языческого периода его жизни. Напротив, в тропаре Владимир именуется «славнодержавным», а еще языческий Киев – материю градов и, тем самым, сравнивается с Константинополем. В этом авторы служб гораздо ближе к Слову о законе и благодати, чем к Повести временных лет.

Возникает вопрос: каковы источники представлений о св. равноапостольном Владимире как о царе? Отметим, что в Слове о Законе и благодати он носит степной, хазарский по своему происхождению титул кагана. Вероятно, титул царя связан с его образом как «подобника Константина Великого», говоря языком Слова о Законе и Благодати.

На богослужебные тексты, посвященные св. равноапостольному Владимиру, глубокое влияние оказали гимнографические тексты, посвященные св. равноапостольному царю Константину, подтверждением чему являются прямые параллели – «оружие крепкое князю нашему далъ еси, Господи, крестъ твой честный» (первая стихира на «Хвалите»), целиком соответствующее началу стихир на «Господи воззвах» службы царю Константину: «ὄπλον κραταιότατον τῷ βασιλεῖ ἡμῶν δέδωκας, τὸν Σταυρὸν σου τὸν τίμιον»¹³, а равно и стихира «Далъ еси Господи князю нашему». Св. Владимир постоянно сравнивается с

¹² Слово о законе и благодати // БЛДР. Т. 1. СПб., 1997. С. 183.

¹³ Μηναῖα τοῦ Μαΐου. Αθήναι, 1993. Σ. 196.

императором Константином: «второй ты былъ если Константинъ» (первая стихира на «Господи воззвах»). Это не случайно, ибо князь Владимир «землю христианскую обновил крещением».

Образ царя Константина связан с образом князя Владимира тремя смысловыми линиями. Во-первых, Константин получил наименование равноапостольного за легализацию Церкви и ее постоянную поддержку, Владимир – за крещение Руси и приведение всех язычников к христианству. «Костантина вѣрнаго подобникъ ависа, Хрїста в сердце воспримъ, и Его заповѣди, такоже отецъ всеа Руси наоучилъ еси» (3 песнь, 2 тропарь)¹⁴.

Св. Владимир явился «подобником» или подражателем (ср. греческое μιμητής) св. Константина не только в силу того, что крестил Русь, но также и потому, что подобно благочестивому императору стремился исполнять заповеди Христовы. О св. Константине Евсевий Памфил писал: «Так как он один из римских василевсов с глубочайшим благоговением чтит Всецаря — Бога, один не обвиняя проповедовал всем учение Христа, один столько прославил Церковь Его, сколько никто от века, один ниспроверг все заблуждения многобожия и обличил все роды идолослужения, то один также, и при жизни и по смерти, удостоился блага, каких не достигал никто другой. И действительно, из всех автократоров, он один различными делами чтит всех Бога и Христа его, а потому один по всей справедливости и сподобился этого. Одному только ему сущий над всеми Бог даровал преимущество царствовать над людьми даже по смерти, и людям, не лишенным смысла, этим ясно указал на нестареющее и нескончаемое царствование души его»¹⁵. «Он чествовал Христа Божьего со всей решительностью и перед всеми, не стыдясь спасительного наименования, он сделался предметом уважения за свое чествование и им обозначал себя, то ограждая свое лицо спасительным знамением, то украшаясь этим победоносным трофеем»¹⁶.

О св. князе Владимире митрополит Иларион в Слове о Законе и благодати написал: «И воссиял в сердце его <свет> ведения, чтобы познать ему суету идольского прельщения и взыскать единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое. К тому же непрестанно слушал он о православной Греческой земле, христолюбивой и сильной верою: что <в земле той> чтут и поклоняются единому в Троице Богу...

¹⁴ Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир... С. 481.

¹⁵ Евсевий Памфил Жизнь Константина. М., 1998. С. 150 (IV, 74-75).

¹⁶ Евсевий Памфил Жизнь Константина. С. 140 (III, 6).

И, слыша это, возгорелся духом и возжелал он сердцем стать христианином самому и <христианской> — земле его. Так, произволением Божиим о человеческом роде, и произошло. И совлек с себя князь наш — вместе с одеждами — ветхого человека, отложил тленное, отряс прах неверия — и вошел в святую купель. И возродился он от Духа и воды: во Христа крестившись, во Христа облекся». Для митрополита Илариона это событие — чудо: «Как разверзлось сердце твое? Как вошел в тебя страх Божий? Как приобщился ты любви его? Не видел ты апостола, пришедшего в землю твою и своею нищетою и наготою, гладом и жаждою склоняющего к смирению сердце твое»¹⁷.

Общим со св. императором Константином, по мысли автора службы, у равноапостольного князя Владимира является и отеческое начало. Здесь уместно привести мнение Евсевия Кесарийского о Константине: «В этом отношении не переставал он оказывать всем жителям провинций, непрерывно одни за другими, благодеяния, то являя отеческую свою заботливость о целой Ойкумене, то украшая разными достоинствами частных, известных себе лиц, и великодушно даруя всем все. Кто ни просил у него милости, всякий достигал цели, никто не обманывался в своих чаяниях»¹⁸. Об отеческом характере св. князя Владимира и его учительском служении говорит митрополит Иларион в Слове о Законе и благодати: «Радуйся, учитель наш и наставник благочестия! Ты облечен был правдою, препоясан крепостью, обут истинной, венчан добромислием и, как гривною и золотою утварью, украшен милосердием. Ты, о честная глава, был нагим — одеяние, ты был алчущим — насыщение, ты был жаждущим — охлаждение их утробы, ты был вдовам — вспомоществование, ты был странствующим — обиталище, ты был обидимым — заступление, убогим — обогащение»¹⁹.

На сердечный характер веры св. Владимира, общий с равноапостольным Константином, обращает внимание и автор второго тропаля св. Владимиру: «Новый ты бысть Константинъ, Христа въ сердце воспринимъ, просветилъ еси хръщеніемъ землю Русскую».

Во-вторых, князь Владимир, как и император Константин, — основатель христианской династии и ее небесный покровитель. Династический план переплетается с планом апостольства и миссии через образ св. Ольги как новой равноапостольной Елены, тем паче, что она в крещении была наречена именем матери св. равноапостольного царя Кон-

¹⁷ Слово о законе и благодати // БЛДР. Т. 1. С. 180.

¹⁸ Евсевий Памфил Жизнь Константина. С. 145. (IV, 3).

¹⁹ Слово о законе и благодати // БЛДР. Т. 1. С. 180.

стантина: «**Слены ты новыа известиса любовью внукъ блаженныа Ольги, Константинъ же новый великий Христу авися, Василие, вопіа... Благословень Богъ отецъ нашихъ**» (7 песнь, 1 тропарь)²⁰. В этом контексте Десятинная Церковь – место погребения св. равноапостольного князя Владимира – становится как бы подобием храма Святых Апостолов в Константинополе, где упокоилось тело св. императора Константина.

В третьих, христианский император по самому своему сану являлся равноапостольным (ισαπόστολος), и этот эпитет применительно к св. Владимиру акцентирует его царское достоинство.

Однако, не только св. равноапостольный Константин становится прообразом св. князя Владимира, но и библейские цари – Давид и Соломон: «**Давидъ обрѣтется прежде Израилю державный царь и люди спасе, боги иноязычныа низложивъ**» (первый канон, 9 песнь, 1 тропарь). Св. князь Владимир, подобно царю Давиду, разрушает идолов, избавляет свой народ от идолопоклонства, основывает священное царство и становится основателем новой, благословленной Богом династии.

Из богослужебных текстов в целом явствует, что наименование св. равноапостольного князя царем носило характер не политический, а сакральный характер, связанный со священным учительством и апостольством св. князя Владимира: «**Правоверью наставниче, и всеіа Русі просвѣтителю, крѣщеніемъ просвѣтилъ еси всехъ насъ благочестивый царю Рускыи. и церкви воздвиглъ еси**».

Подведем итоги.

1. В богослужебных текстах св. князь Владимир именуется царем, что не соответствует ни его прижизненному наименованию князем, ни традиции XI в., в частности отраженной в Слове о Законе и благодати, где креститель Руси именуется «каганом».

2. Именованіе св. князя Владимира царем носило характер не политический, а сакральный, связанный со его священным учительством и апостольством, и восходит к христианским и библейским архетипам сакральной власти – святых императора Константина и царей Давида и Соломона.

3. Общим с равноапостольным императором Константином является проповедь христианства и поддержка Церкви князем Владимиром, сердечный характер веры и отеческий характер власти. С другой стороны, общим является и то, что и св. Константин, и св. Владимир являются родоначальниками благословенной династии, что уси-

---

²⁰ Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир... С. 492.

ливается параллелью между храмом Апостолов в Константинополе и Десятинной Церковью в Киеве.

4. Царь Давид не случайно становится прообразом равноапостольного Владимира: как по причине своей кротости и веры, так и потому, что он спасает свой народ от идолопоклонства, основывает священный град Иерусалим и становится родоначальником династии, получившей Божественное обетование.

Источники и литература:

1. *Бегунов Ю. К.* Памятник русской литературы «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965.
2. БЛДР. Т. 1. СПб., 1997.
3. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1904.
4. *Евсевий Памфил* Жизнь Константина. М., 1998.
5. *Милотенко Н. И.* Святой Равноапостольный Великий Князь Владимир и крещение Руси. СПб., 2008.
6. *Миняя.* Июль. М., 1992.
7. *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. М. 2001.
8. *Никольский Н.* Материалы для повременного списка русских писателей X-XI в. М., 1906.
9. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI-XIII в.). М., 1984.
10. *Серегина Н. С.* Песнопения русским святым. СПб., 1994.
11. *Славнитский М.* Канонизация св. князя Владимира и службы ему по спискам XIII-XVII в. с приложением двух неизданных служб по рукописям XIII и XVI в. // Странник. 1888. Май-август. С. 197-238.
12. *Μηναῖα τοῦ Μαΐου.* Ἀθήναι, 1993.